

**«Мадагаскарские песни» Э. Парни
в переводе Елены Чагаевой***

Е. В. Капинос, Е. Ю. Куликова
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН, НОВОСИБИРСК

Аннотация: Рассматривается опубликованный на сайте «Лавка языков» перевод Е. Чагаевой «Мадагаскарских песен» Эвариста Парни. Отмечается такая особенность современного перевода, как его выход за рамки книжных изданий и появление в Интернете: интернет-сайты открывают новые миры в языке, культуре и пространстве, превращают пространство из воображаемого в «реальное». Двенадцать «Мадагаскарских песен» Парни в переводе Е. Чагаевой на сайте «Лавка языков» полностью представляют французский оригинал. Авторы статьи указывают на два момента, демонстрирующих небольшое отклонение русского перевода от французского оригинала. Оба они встречаются в десятой «Мадагаскарской песне» – самой сложной по композиции и сюжетному построению. Объясняется это тем, что 10-я часть выделяется в общей композиции «Песен» Парни как наиболее лирическая и наименее «мистификационная».

Ключевые слова: экзотизм, Э. Парни, «Мадагаскарские песни», интернет-перевод, «Лавка языков».

УДК: 821.

Контактная информация: 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. +7 (383) 330 47 72. E-mail: dzerv@mail.ru; kulis@mail.ru.

«Мадагаскарские песни» (1787) Эвариста Парни вызывают интерес у переводчиков, читателей и филологов и в XXI в. Поэтическая игра Парни, по

* Статья подготовлена в рамках проекта «Современная русская литература в Интернете: механизмы преемственности и особенности бытования» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

добная потрясающему трюку Макферсона, притягивает и заставляет искать ответы на вопросы о подлинности данного текста. «Трудно сказать, действительно ли Парни “собрал и перевел” песни мадагаскарских негров, – пишет Е. Г. Эткинд, – может быть, это умелая мистификация, осуществленная по примеру шотландского учителя Джеймса Макферсона, который незадолго до того, в 1762 году, опубликовал столь любимые Парни эпические поэмы Оссиана, – как раз в 1775 году Сэмюэль Джонсон выразил сомнения в подлинности Оссиановых оригиналов и была создана комиссия по проверке текстов Макферсона. Так что если Парни и решился на подделку, то у него был уже знаменитый предшественник» [Эткинд, 1970, с. 193]. В предисловии поэт указывает: «J'ai recueilli et traduit quelques chansons qui peuvent donner une idée de leurs usages et de leurs mœurs» [Œuvres choisies de Parny, 1826, p. 430] («Я собрал и перевел несколько песен, которые могут дать представление о их обычаях и нравах» [Эткинд, 1970, с. 193]). «Песни» Парни написаны прозой («Il n'ont point de vers; leurs poésie n'est qu'une prose soignée» [Œuvres choisies de Parny, 1826, p. 430] – «Это не стихи; поэзия туземцев – лишь аккуратная проза» [Чагаева]). Парни родился в городе Сен-Поль на острове Реюньон (бывший Бурбон, а первоначально названный португальцами островом Св. Аполлонии) и, видимо, ощущал экзотический восточный (африканский) мир иначе, чем французы, жившие в Париже.

В работе Ю. Б. Орлицкого «“Мадагаскарские песни” Э. Парни в русских переводах. К истории цикла прозаических миниатюр» [Орлицкий, 2010] рассматриваются особенности переложений «Мадагаскарских песен» в России П. А. Пельским, П. Львовым, И. Дмитриевым, К. Батюшковым, А. Илличевским, Е. Познанским, Е. Туманским, Е. Чагаевой.

Обратимся к последнему имени – Елена Чагаева – и ее переводу, достаточно точному, прозаическому, как у Парни, полному (представлены все 12 песен). Он опубликован только в Интернете на сайте «Лавка языков» («Speaking In Tongues»), одном из основных литературных сайтов Рунета на рубеже 1990–2000-х гг., самом крупном в Рунете переводческом ресурсе. Основателем сайта был Максим Немцов. О рождении «Лавки языков» он рассказывает так: «Где-то в середине 90-х я узнал, что есть такая штука – интернет, и понял, что в отсутствие внятной издательской системы, а она тогда и в Москве была не очень внятной, тем более во Владивостоке, это идеальная среда для профессионального переводчика. Поработав со своей домашней страничкой, я понял, что публиковать только себя неинтересно, и придумал криптоиздательство “Лавка языков”. Для любого дела нужен некий “зеленый абжур”, вокруг которого начинают рассказываться разные люди. Это один из законов творческой коммуникации. Вебсайт и стал таким абжуром для тех, кто профессионально переводит художественную прозу. Народ потянулся сам – постепенно сложился сайт переводчиков, для переводчиков, о переводчиках. Придуман он был не как витрина, а скорее как полигон. Потом пришло осознание, что между реальными издательствами и сетевыми изданиями существует большая-большая пропасть, и мы начали что-то делать в этом направлении – строить мосты» [Лавка языков].

По мнению А. Чернова, «“Лавка Языков”... ярко выделяется... не только огромным количеством ценного литературного материала, стильным “жур-

нальным” дизайном и иллюстрациями Пауля Клее, но и прежде всего своей концепцией: сайт действительно воспринимается как некий толстый литературный журнал – со своими новостями, публикациями, критическими статьями, очерками, эссе и т. д. Макс Немцов, профессиональный переводчик, живущий во Владивостоке, в 80–90 годах работавший в качестве главного редактора культового журнала “ДВР”, посвященного альтернативной молодежной культуре, поднимал этот проект практически в одиночку. Все началось лет шесть назад с желанием донести до читателей достойные произведения современной мировой литературы, которые в свое время из идейных соображений, а позже уже в силу того, что они не относятся к “массовой литературе”, так или иначе не попали в планы наших книжных издательств или издавались мизерными тиражами.

Постепенно из работы одного человека проект превратился в сообщество единомышленников, поскольку у многих переводчиков существует одна проблема – произведения, часто представляющие собой объект профессиональной гордости, издать не представляется никакой возможности. В этом случае Интернет хотя и не позволяет зарабатывать на этом деньги, но служит идеальным средством донести эти шедевры до читателей» [Чернов].

Помимо переведенных на русский язык произведений Ж. Батая, С. Беккета, У. Берроуза, П. Боулза, Р. Вальзера, К. Воннегута и др. авторов, в «Лавке языков», как уже указывалось, появились «Мадагаскарские песни» (далее *МП*) Е. Чагаевой. Обращение к творчеству Парни в конце XX – начале XXI в. примечательно, особенно, если учесть, что все предыдущие переложения были сделаны поэтами XVIII–XIX вв. Если экзотическая тематика была востребована на рубеже XVIII–XIX и XIX–XX вв., то и в начале XXI в. она привлекает критиков, писателей переводчиков и читателей. Это связано как с самой идеей постколониализма, так и с близостью постколониализма с постмодернизмом и деконструкцией: «Вот уже три десятилетия, как западный мир занят отчасти спонтанным, отчасти вынужденным пересмотром истории своих отношений с окружающими его мирами» [Геллер, 2008, с. 5].

Двенадцать *МП* в переводе Е. Чагаевой полностью представляют французский оригинал и позволяют читателю, знающему французский язык, судить о степени точности перевода, а читателю, языка не знающему, – познакомиться подробно и основательно с текстом Парни.

В своей статье мы хотели бы отметить два момента, демонстрирующих небольшое отклонение русского перевода от французского оригинала. Оба они встречаются в десятой «Мадагаскарской песне» – самой сложной по композиции и сюжетному построению. 10-я часть выделяется в общей композиции «Песен» Парни как наиболее лирическая и наименее «мистификационная», не случайно использованный в ней сюжет оказался так близок романтической литературе: дикарка, изменившая своему возлюбленному и погибшая от его руки.

Позволим себе привести эту песню ниже:

Où es-tu belle Yaouna? Le roi s'éveille, sa main amoureuse s'étend pour caresser tes charmes; où es-tu, coupable Yaouna? Dans les bras d'un nouvel amant, tu goûtes des plaisirs tranquilles, des plaisirs délicieux. Ah! presse-toi de les goûter; ce sont les derniers de ta vie.

La colère du roi est terrible. «Gardes, volez, trouvez Yaouna et l'insolent qui reçoit ses caresses».

Ils arrivent nus et enchaînés: un reste de volupté se mêle dans leurs yeux à la frayeur.

«Vous avez tous deux mérité la mort, vous la recevrez tous deux. Jeune audacieux, prends cette zagaie, et frappe ta maîtresse».

Le jeune homme frémit; il recula de trois pas, et couvrit ses yeux avec ses mains. Cependant la tendre Yaouna tournait sur lui des regards plus doux que le miel du printemps, des regards où l'amour brillait au travers des larmes. Le roi furieux saisit la zagaie redoutable et la lance avec vigueur. Yaouna frappée chancelle; ses beaux yeux se ferment, et le dernier soupir entr'ouvre sa bouche mourante. Son malheureux amant jette un cri d'horreur. J'ai entendu ce cri; il a retenti dans mon âme, et son souvenir me fait frissonner. Il reçoit en même temps le coup funeste, et tombe sur le corps de son amante.

Infortunés! dormez ensemble, dormez en paix dans le silence du tombeau [Œuvres choisies de Parny, 1826, p. 439–440].

Если другие песни могут претендовать на определенную близость к малагасийскому фольклору, то эта существенно отличается от них. В финале появляется некий лирический герой, близкий автору, выражающий отношение к происходящему: «J'ai entendu ce cri: il a retenti dans mon âme, et son souvenir

Где ты, прекрасная Яуна? Пробудился вождь, протянул он страстную руку, чтоб ласкать тебя. Где ты, преступная Яуна? Ты в объятьях другого вкушаешь тихую радость, дивную радость. Ах! Торопись насладиться ею, ибо она для тебя – последняя. Страшен гнев повелителя.

– Спешите, воины, найдите Яуну и дерзкого, что ласкает ее.

Их приводят, нагих, закованных в цепи. Последний отблеск блаженства мешается в их очах с ужасом.

– Оба вы заслужили смерть. Оба вы умрете. Дерзкий юноша, возьми это копье, убей возлюбленную.

Вздвинул юноша, и назад отступил на три шага, и прикрыл очи руками. Подняла тогда нежная Яуна на него сладостный взор, и любовь блистала в том взоре сквозь слезы.

В гневе схватил вождь копье и метнул его с силой. Сраженная, покачнулась Яуна, закрылись ее прекрасные очи, последний вздох слетел с ее губ. И несчастный ее возлюбленный закричал в ужасе. (Тот крик я слышал, он пронзил мне душу, и содрогаюсь я, когда вспоминаю о нем.) В тот же миг смертельный удар поразил его, и упал он на тело своей возлюбленной.

Несчастные! Покойтесь вместе, покойтесь с миром в глухой могиле [Чагаева].

me fait frissonner» («Тот крик я слышал, он пронзил мне душу, и содрогаюсь я, когда вспоминаю о нем»); «Infortunés! dormez ensemble, dormez en paix dans le silence du tombeau» («Несчастливые! Покойтесь вместе, покойтесь с миром в глухой могиле»).

Откуда звучит этот авторский голос? Он нарушает прежнее равновесие и целостность псевдонародных песен, объективность и отстраненность взгляда повествователя. Е. Чагаева заключает фразу «Тот крик я слышал...» в скобки, как бы подчеркивая ее выделенность и непохожесть на весь текст. У Парни скобок нет, читатель сам вычленяет авторскую реплику – или же эта реплика должна ассоциироваться с личным переживанием самого читателя. Возможно, поэт предполагал, что погружение в текст даст возможность перейти за границы воображаемого мира в экзотическое пространство *МП*. Современная переводчица акцентирует авторское начало, почти скрытое у Парни, скобки передают переживание сочувствующего автора, вдруг оказавшегося рядом с персонажами, подобно тому, как это делал Пушкин в «Евгении Онегине», совмещая авторское пространство (или пространство своих друзей и знакомых – реальных людей) с миром героев («Онегин, добрый мой приятель»; «Я был озлоблен, он (Онегин. – *Е.К.*, *Е.К.*) – угрюм; / Страстей игру мы знали оба; / Томила жизнь обоих нас; / В обоих сердца жар угас...»; «он (Онегин. – *Е.К.*, *Е.К.*) уверен, / Что там уж ждет его Каверин»; «К ней (Татьяне. – *Е.К.*, *Е.К.*) как-то Вяземский подсел. / И душу ей занять успел» и т. д.). Заметим, что Парни был одним из любимых пушкинских поэтов¹.

Финальная строка 10-й песни, никак специально не выделенная («Несчастливые! Покойтесь вместе, покойтесь с миром в глухой могиле»), также идет не от обманутого вождя-убийцы, а от лица автора. Это итог, подведенный всевидящим наблюдателем, жалеющим своих трагически погибших героев (в русской сентиментальной литературе этот ход используется многократно у Карамзина, Радищева и др. писателей). Подобных «авторских» вкраплений мы не найдем ни в одной из двенадцати *МП*, 10-я песня – наиболее метатекстовая часть всего произведения, ориентированного на народное повествование.

В этой же песне есть одна фраза, «сглаженная» Е. Чагаевой, в результате чего русский текст выглядит более выровненным по сравнению с французским оригиналом. С самого начала описание дается с точки зрения вождя, потерявшего свою возлюбленную: «Où es-tu *belle*² Yaouna? Le roi s'éveille, sa main amoureuse s'étend pour caresser tes charmes: où es-tu, *coupable* Yaouna?» («Где ты, прекрасная Яуна? Пробудился вождь, протянул он страстную руку, чтоб ласкать тебя. Где ты, преступная Яуна?»). Характерно повторение фразы с использованием синтаксического параллелизма, но с изменением эпитета: *belle* – *coupable* (*прекрасная* – *преступная*). В песне Парни используется еще один эпитет: «la *tendre* Yaouna» («*нежная* Яуна»), именно так смотрит героиня на своего возлюбленного, который должен убить ее по приказу вождя, взгляд Яуны «слаще, чем весенний мед» («plus doux que le miel du printemps»). В пе-

¹ Любовь Пушкина к нему запечатлена в знаменитых строках Ахматовой: «Здесь лежала его треуголка, / И растрепанный том Парни» («Смутный отрок бродил по аллеям...»).

² Здесь и далее курсив в *МП* наш. – *Е.К.*, *Е.К.*

реводе Е. Чагаевой остается только «сладостный взор». Сравнение взора героини с «весенним медом» отзовется почти век спустя в «Малайских пантунах» Леконта де Лиля – стихотворении, сюжет которого близок сюжету 10-й *МП* Парни: «Ta bouche a le goût du miel vert des ruches» («Твой рот вкуса зеленого меда из ульев») ¹.

Таким образом, 10-я песня Парни оказалась выделенной в тексте Е. Чагаевой двумя формальными элементами, которые как раз несут на себе, быть может, не вполне формальные, но и смысловые акценты. Переводчица на протяжении всех двенадцати *МП* очень точно следует за французским поэтом, а ее «отклонения» в сторону, вероятно, фиксируют особенные метатекстовые черты 10-й песни.

В заключение хочется отметить, что современный перевод выходит за рамки публикаций в книжных изданиях, он появляется в Интернете – на специальных сайтах, таких как «Лавка языков», в электронных библиотеках, на многочисленных форумах, давая возможность читателю открывать новые имена (как авторов, так и переводчиков), новые тексты, новые переложения хорошо известных произведений. Это связано с возросшим интересом к иностранным языкам и зарубежным писателям, с расширением географических границ не только буквальным (туризм, деловые поездки), но и виртуальным, потому что именно интернет-сайты позволяют открывать новые миры в языке, культуре и пространстве, из воображаемого превращающегося в практически реальное.

Литература

Геллер Л. К описанию экзотизмов. Предложения // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 2008. Вып. 27. С. 5–31.

Лавка языков. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Лавка_языков (дата обращения: 23.06.2013).

Орлицкий Ю. Б. «Мадагаскарские песни» Э. Парни в русских переводах. К истории цикла прозаических миниатюр // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре: Статьи, публикации, воспоминания, материалы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. С. 117–128.

Чагаева Е. Мадагасские песни. Эварист Дезире де Форж де Парни / Пер. с фр. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://vladivostok.com/Speaking_In_Tongues/deParni.htm (дата обращения: 18.06.2013).

Чернов А. Интеллектуальная Мекка Максима Немцова // Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.gorodn.ru/archive.old/1999/349/server/s349_05.htm (дата обращения: 08.07.2013).

Эткинд Е. Г. Поэзия Эвариста Парни // Парни Э. Война богов. Л.: Наука, 1970. С. 182–227.

Œuvres choisies de Parny. Paris: Roux-Dufort frères, 1826. 478 p.

¹ Вообще, данный образ в европейской поэзии чаще всего связан с экзотической культурой, ср., например, у К. Бальмонта: «Твоя любовь в меня вошла, / Как липкий мед» («Любовь» – «Из древнеегипетской лирики»).

Article metadata

Title: E. Parny's "Madagascar songs" in translation by E. Chagaeva.

Author: E.V. Kapinos.

Author affiliation: Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Author's e-mail: dzerv@mail.ru.

Author: E.Ju. Kulikova.

Author affiliation: Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Author's e-mail: kulis@mail.ru.

Abstract: The article deals with the E. Chagaeva's translation of «Madagascar songs» written by Evarista Parny. A feature of modern translation, which is a farewell to the paper books and appearance of the texts in Internet, is indicated. Websites open new worlds in linguistic, culturale and spatial senses, they also convert the imaginary space into a real one. The Parny's twelve «Madagascar songs», which were translated by E. Chagaeva, and then shown on the website «Speaking In Tongues», reproduce a French original. The authors of this article shed light on two points of a slight deviation of the Russian translation from the French original. Both contexts are found in the tenth song from «Madagascar songs», which is the most difficult in its composition and the plot design. It can be explained that the tenth song distinguishes itself from the general narrative of Parny's "Songs" as the most lyrical one and the text with the less «mystification».

Key terms: Ekzotizm, E. Parny, "Madagascar songs", Internet-translation, "Speaking In Tongues".

Reference literature (in transliteration):

Geller L. K opisaniju jekzotizmov. Predlozhenija // Filologicheskie zapiski. Voronezh: VGU, 2008. Vyp. 27. S. 5-31.

Lavka jazykov. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://ru.wikipedia.org/wiki/Lavka_jazykov (data obrashhenija: 23.06.2013).

Orlickij Ju. B. «Madagaskarskie pesni» Je. Parni v russkih perevodah. K istorii cikla prozaicheskikh miniatjur //Aleksandr Pavlovich Skaftymov v russkoj literaturnoj nauke i kul'ture: Stat'i, publikacii, vospominanija, materialy. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2010. S. 117-128.

Chagaeva E. Madegasskie pesni. Jevarist Dezire de Forzh de Parni. Perevod s francuzskogo // Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://vladivostok.com/Speaking_In_Tongues/deParni.htm (data obrashhenija: 18.06.2013).

Chernov A. Intellektual'naja Mekka Maksima Nemcova // Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://old.gorodn.ru/archive.old/1999/349/server/s349_05.htm (data obrashhenija: 08.07.2013).

Jetkind E.G. Pojezija Jevarista Parni // Parni Je. Vojna bogov. L.: «Nauka», 1970. S. 182–227.

Œuvres choisies de Parny. Paris: Roux-Dufort frères, 1826. 478 p.